

Владимир Данилов

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

*Поэтический сборник
Избранное*

Поэзия XXI века

Москва 2015г.

Владимир Алексеевич Данилов
Дым Отечества
Серия «Поэзия XXI века (Горизонт)»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12055342*

*Дым отечества. Поэтический сборник. Избранное: Горизонт; Москва;
2015
ISBN 978-5-91504-009-9*

Аннотация

В настоящий сборник включены лучшие, по мнению автора, стихотворения. Все они написаны в сложное для нашей страны время: период их создания охватывает временной промежуток между двумя веками – 1996–2015 гг. Учитывая, что круг поэтических интересов поэта широк, а его образовательный ценз весьма высок, и он не является так часто встречающимся в последнее время представителем российской глубинки, родившийся и сформировавшийся как личность на уральской земле, ныне – москвич с практически сорокалетним стажем, стихотворные произведения Владимира Данилова представляют значительный интерес для понимания динамики изменения социальной психологии интеллигенции нашей страны.

По сути, поэт открывает духовный ландшафт послевоенного поколения, столь мучительно пытающегося определить своё место в новой системе координат, формирование которой

происходит в нравственно неопределённые времена. По признанию поэта, он не решился бы на издание этой книги, если бы не был твёрдо уверен в быстром прогрессивном развитии общественных институтов и экономики страны, что, по его мнению, неизбежно приведёт к возрождению национальной культуры и, как следствие, к росту потребности в поэзии.

Содержание

Дым Отечества	10
Пока поётся слово...	11
Храм	12
Ключ	13
Буква заглавная	16
Молитва	18
Поэту печали	20
Цемент	22
Непогоды	24
Не зовите	26
Струна	27
«Царь природы»	30
Ядерная диета	33
Может быть!	35
Крест	37
Доколе!..	39
Не покидайте...	41
Ратный дух	43
Альманах	45
Ещё раз об отцах	49
Путь	51
Творцам Победы!	53
Не забыты...	55

Вы с нами!	57
Верность	59
Позади Шестьдесят!	61
Т-34	63
Штурмовик	65
В запас!	67
Мы – кадровики!	69
Налью рюмаху...	71
Караван	72
За добро	74
Копыта	76
Другу	77
Поминальные свечи	79
Встреча с прошлым	82
Москва-97	84
Золотые купола	86
И мы услышим песни из квартир...	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

**Владимир
Алексеевич Данилов**
Дым отчества
Поэтический сборник
Избранное

*Посвящается маме – Новиковой Лидии
Александровне*

Родился в Казани в 1944 году, детство провел в маленьких деревеньках на западном склоне Урала закончил среднюю школу в г. Альметьевске – ныне нефтяной столице Татарстана. После окончания школы начал трудовую деятельность на газобензиновом заводе в качестве разнорабочего, затем в 1962 году поступил, а в 1967 поступил в Уфимский нефтяной институт, после окончания которого был оставлен в этом же институте на преподавательской работе.

...До того как Владимир Данилов начал сочинять стихи, он прошёл непростой, насыщенный многими драматическими событиями жизненный путь. Удивительно, что интеллеktуал, окончивший четыре престижных вуза – нефтяной институт в Уфе, две столичные академии, в том числе Дипломатическую МИД СССР, и философский факультет МГУ, – всю жизнь занимается самообразованием. Богатый жизненный опыт однажды побудил его взяться за перо. Автор опубликовал несколько сборников стихов, в том числе «Ключ», «Песни пилигрима», «Пока поётся слово», «Храни...». В его стихах – дыхание времени, философская тема, связь с происходящими в стране событиями, любовь к Родине, природе, жизни, неповторимой и непредсказуемой, и, конечно же, к женщине. Проживает в г. Старица Тверской области.

С 1999 года – член Союза писателей России. Лауреат и дипломант международных, общероссийских и ведомственных фестивалей и конкурсов стихов и песен

«Спецназ-50» (1999), «Виват Победа» (2002), «Рубеж славы» (2003), Лермонтовского конкурса «Люблю Отчизну я...» (2003), награждён медалью Лермонтова (2005), участник около трёх десятков песенных аудиоальбомов.

Данилов В. А. стал инициатором сборника «Служу Отечеству», вышедшего в 2005 году.

Дым Отечества

*«Мне дым Отечества и сладок и приятен»:
Сказал когда-то наш известнейший кумир.
– Не ведаю, что скажет мой историк,
Но дым Отечества сегодня горек.
Разрывами кассетных бомб дымится мир.*

Пока поётся слово...

Твори, поэт, пока поётся слово,
Пока над миром плавится заря,
И опускается закат лиловый,
И бьётся сердце, пламенем горя.

Твори, поэт, пока Пегас крылатый
В заоблачную высь уносит ум,
Пока на душу не надеты латы,
Пока она полна свободных дум.

Пока в полёте прорезаешь время
И видишь то, что не дано другим,
Пока несёшь чужих страданий бремя,
Пока любить способен и любим!

30 июля 2000 г.

Храм

Чем в жизни занят ты, —
Спросил меня мой друг, —
И почему твой лик
Так грустен и суров?!
Я идолам служу,
И чищу Солнца круг,
И воздвигаю Храм
На кладбище умов!

18 апреля 1999 г.

Ключ

Не мудрите, философы,
И не тратьте напрасно чернила:
Всё равно не ответите,
Для чего мы на свете живём.
Не стучите вы посохом
По земле нашей тёплой и милой,
Неизбежно мы встретимся
Под осенним пожухлым жнивьём.

Кто гранитом придавлен,
Кто упрятан густыми кустами,
Кто лежит между плитами,
В колумбарий надёжно закрыт,
Кто на поле оставлен
И завален гнилыми крестами,
Кто обмотан молитвами,
На погосте в могилу зарыт.

Все нашли свою пристань,
Где б кого и куда б ни носило,
Каждый выбрал по вкусу
Спасательный жизненный круг.
Шли путём каменистым,
Часто падая, шли через силу,
Поддаваясь искусу

Жить сытнее, чем преданный друг.

Совершали поступки,
В правоте иногда сомневаясь.
Наш единственный метод —
Бесконечных ошибок и проб.
Было, шли на уступки,
Красоте неземной поддаваясь,
Упивались моментом,
Прозревая, впадали в озноб.

Навсегда уходили,
Сделав самое главное дело,
Передав своим детям
Колдовской генетический ключ.
И дожди размывали
Наше хрупкое брненное тело,
Разлетались по ветру,
Собираясь средь розовых туч.

Не мудрите, философы,
И не тратьте напрасно чернила:
Никогда не открыть вам
Вечной тайны живого ключа.
Вновь покроется поле
Золотистою нежною нивой
И ударит копытом
Серый в яблоках конь сгоряча.

Апрель 1996 г.

Буква заглавная

Делай, что должно,
Пусть будет, что будет.
Смело тогда на судьбу уповай.
Бог ничего никогда не забудет,
Главное, сам Его не забывай.

Жажду богатства
Гони за пределы
Сердца, души, головы и ума, —
Совесь не любит крутых переделов.
Чистая совесть – богатство сама.

Счастливы те лишь,
Кто звёзд не хватает
С неба, влезая на плечи других.
Что заработал, того и хватает, —
Совесь не любит вещей дорогах.

Делай, что должно,
Всё будет, как будет.
Душу излишеством не искушай.
Скромность и честность никто не осудит.
То, что заслужено, то и вкушай.

Делай, что должно —

Заповедь главная.

С правилом этим иди до конца.

Формулы счастья буква заглавная,

И без неё не достигнуть венца!

Молитва

Однажды заброшу все хлопоты,
Высоко в небеса поднимусь
И вдали от мирского грохота
Помолюсь за родимую Русь!

За людей, никому не известных,
За глаза, что устали от слёз,
И накрою Знаменiem крестным
Смятый ситец кудрявых берёз.

Попрошу я у Господа Бога
Разогнать над странюю туман.
Помоги нам, Всевышний, немного, —
Разглядеть вековечный обман.

Знаю, сбросим безверия путы,
И туман растворится густой.
Ведь позволил же Ты почему-то
Называться России святой.

За забвенье Тебя я покаюсь,
За других, Ты прости, не берусь.
Я хочу, чтоб жила, улыбаясь
Золочёными храмами, Русь!

1998–2001 гг.

Поэту печали

*Мать России целой – деревушка,
Может быть, вот этот уголок...*

Н. Рубцов

Уголок мой, Богом позабытый,
На погосте сгнившие кресты,
Окна накрест досками забиты,
Избы ужасающе пусты.

Петухи давно уж не тревожат
Тишины по утренней поре.
И никто коня здесь не стреножит.
Дохлый пёс в собачей конуре.

Говорят, здесь жили две старушки,
Года два назад, а может, три.
А теперь крыльцо – одни гнилушки
И венцы, трухлявые внутри.

Остов развалившегося храма
Истекает кровью кирпича.
На ротонде кованая рама
Дыбится, судьбу свою влача.

Городищи, Глухово иль Льгово,
Все вы одинаковы теперь.
Вы останки времени иного,
Позабыла вас родная Тверь.

Не кричи так жалобно, кукушка,
Над бурьяном брошенных дорог.
Умерла старушка – деревушка —
Мать России – тихий уголок!

Цемент

*«От пола ноги коченеют,
Цемент проклятый всё унёс».*

*(Надпись на стене камеры в лагере для
политзаключённых под Карагандой. Закрит в 1954 г.).*

Чиновники в Москве чинеют,
А здесь бесчинствует мороз,
От пола ноги коченеют,
Цемент проклятый всё унёс.

Прошлась по мне лихая «тройка».
Ну где же справедливость, где?
Неужто в руднике, на стройке,
Неужто здесь, в Караганде?

И за какие прегрешенья
Перед любимую страной
Приговорён её решением
Жить за бетонною стеной?

Работа до седьмого пота
Не так страшна, как яд тоски
И как бесплодная забота
О доме – душит, что тиски.

Где лягу в землю, знаю точно,
Здесь есть табличек частокол.
Кладут под номер с датой, очно.
Крестом стоят табличка, кол.

Душа от боли коченеет.
Проклятый лагерь жизнь унёс.
Тузы потроечно тучнеют,
Съедая мой гражданский взнос.

19 августа 2003 г.

Непогоды

*И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов в окрестностях России.*

Н. Рубцов

Не везёт нам в России с погодой —
Год из года скупые хлеба.
Век из века сплошные невзгоды
Да гудит моровая гульба.

Но зато на кресты урожаи —
Бесконечная войн полоса.
Сыновей для крестов нарожали.
Не скудеют в России леса.

А враги изнутри и снаружи —
Русофобы и прочая чужь.
Никакое не может оружие
Непогоду на «ясно» свернуть.

Кроме войн, революции, бунты,
Перевспашка застойных пластов,
Демократии, культы да хунты, —
И растёт урожайность крестов.

Обозначился Родины остов —
Отощала Великая Русь.
Вырастают кресты на погостах.
Жаль, но скоро и я уберусь.

Измочалили нас непогоды.
Не кончается войн полоса.
Век из века сплошные невзгоды
Да крестов вековые леса.

25 октября 2001 г.

Не зовите

Эй, слезливые разрушители!
Слуги доллара и тельца,
Чернодушные небожители,
Мать продавшие и отца.

Не зовите меня покаяться
В оправдание ваших грехов.
Не надейтесь, вам не достанется
Покаянных моих стихов.

Русь родная! Мне не в чем каяться.
Я пылинка с твоей ноги.
Суждено мне с тобою маяться, —
Нет верней у тебя слуги.

Выходите на площадь строиться,
Перевёртыши всех мастей.
Вас осудит Святая Троица —
Власть верховная всех властей!

19 июля 2000 г.

Струна

*Бывали хуже времена,
Но не было подлей...*

Н. Некрасов

Двадцатый век ушёл навек,
И человек устал.
Век всё купил и всё продал,
И веком ада стал.

Ну вот и двадцать первый век
Вступил в свои права.
Всё те же небо, человек,
Вода, земля, трава.
Всё так же хочется добра,
Но всё во зле горит.
Всё так же та, что из ребра,
Всё-то же говорит.

По-прежнему пылает страсть,
Желанья щекоча.
И, как и раньше, служит власть
Лишь воле трюкача.

Как в прошлом, главные слова
Кончаются на «изм».
От них кружится голова...
Террор и глобализм.

Как раньше, спорим: «Кто наш Бог?
Христос или Аллах?»
Всё так же «дольний мир» убог,
И правит нами страх.
А то, что в «мире горнем» есть,
Тому не можем внять,
И слепо ждём «благую весть»,
Не в силах связь понять.

Век Двадцать первый наступил,
В нём Водолей царит.
Он всё продал и всё купил,
И ложью говорит.

Куда пришла моя страна?
Ответь мне, Водолей!
Бывали хуже времена,
Но не было подлей!

...

Судьбою тяжкою годин
Натянута струна!
А Бог у нас, у всех – один,
В любые времена!

4 ноября 2002 г.

«Царь природы»

Всё, ребята, мы дождались —
Ось у шарика снесло.
То, чего мы так боялись,
Мимо нас не пронесло.

От сохи и до ракеты
Пролетел Двадцатый век.
Без расчета и без сметы
Рвался к власти человек.

Рвался к власти над природой
Без раздумий, напролом.
Показали наши годы:
Царь природы – дураком.

Сила есть – ума не надо!
Лозунг праведный: «Прогресс».
Власть над разумом – награда.
Вместо Бога – жёлтый бес!

В том же веке царь природы —
«Ноосферный гамадрил»
Вынес ядерные роды,
Миру бомбу подарил.

Обескровлена планета.
Властью правят нефть и смерть.
В паутинах интернета
Лопнула земная твердь.

Тон бен-ладены и буши
Всему свету задают
(Некому надрать им уши):
Гимны сатане поют.

То жара, то жуткий холод,
Спид, цунами, птичий грипп...
Ожирение и голод...
В общем – «царь природы» влип.

Стоит Солнцу ярче брызнуть,
Пламенный послать привет,
И останется от жизни
Пыль летящих вдаль комет.

Если б бросило светило
Нас хоть в маленькую тень,
Холодом бы всё скрутило
И погас бы жизни день.

Нам тепло Земного шара
Вместе с солнечным лучом
Подарили жизни чары
И подставили плечо!

Мы ж, сумняшеся ничтоже
Долбим Землю в пух и прах.
Часто лезем вон из кожи,
Чтоб другого ввергнуть в крах.

Ну а если бы без страсти,
Без ущерба для Земли
И без алчной жажды власти
В мире люди жить могли?

Разум в небеса прорвётся,
Жизнь в Галактику взлетит!
Может быть, тогда прервётся
Цепь безумных атлантид?!

23 января 2006 г.

Ядерная диета

Земляне, спасайте планету,
Послушайте нас, стариков!
И ядерной бомбы диету
Накройте проклятьем веков,
Которые долго учили
Ценою бесчисленных жертв,
(Что в бозе кровавой почили):
Ты жив ещё, но уже мертв!

Зачем нам штыки из булата,
И пища из ломаных ген?
Всё ближе и ближе расплата,
И воздух заменит фосген,
Земля превратится в помойку,
Насквозь продырявленный шар!
И род тараканий сверхстойкий
Обломки воспримет как дар!

Начнёт «возрождаться» планета —
Восцарствует чувственный ум,
Наступит эпоха расцвета —
Крысиного разума бум!
А мы, человеки, неправы, —
Все те, кто корыстью гоним.
Замечу и левым, и правым

Без разницы, вместе сторим.

26 апреля 2009 г.

Может быть!

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...*

Ф. Тютчев, 1851 г.

Не плоть, а дух растляется в веках,
И человек отчаянно тоскует;
Но кто свой дух сдержал в своих руках,
Душа того растленьем не рискует.

Всё так и было испокон веков,
И никогда не будет по-иному —
Не сбросить нам растлительных оков,
Пока охвачены соблазнов комой.

Растленный дух мятется среди нас,
Стремясь схватить весь мир в свои объятия;
Но благовестом льёт небесный глас, —
Услышьте этот голос, люди – братья!

Божественная сила от небес
Нисходит каждому из нас без меры.
Воспользуйся сим чудом из чудес,
Смелей отбрось неверия химеры!

И, может быть, наступит Новый век,
Умерят пыл растлительные силы,
И Homo Sapiens – разумный человек
Восцарствует на берегах России!

8 ноября 2002 г.

Крест

*В чём счастье?... В жизненном пути
Куда твой долг велит – идти...*

А. Майков, 1889 г.

В чём счастье?...

В жизненном пути,
Что нам судьбою обозначен?
В том, чтоб безропотно пройти —
Удачен он, иль неудачен?

В том, чтобы крест свой до конца
Нести, каким бы тяжким ни был,
Будь он из золота иль свинца,
Куда б в конце пути ни прибыл?

Но если ты врагом гоним,
Корыстью алчного соседа,
Жестокой грубостью раним
Или безбожною беседой?

Что ж, на врага закрыть глаза
И не преодолеть преграды?
И ждать, пока твоя слеза

В миру не вызовет отрады?

Любить покорно, тихо жить,
Терпеть надеяться и верить?
И обстоятельствам служить,
Своих сомнений не проверить?

В чём счастье?... В жизненном пути,
Куда твой долг велит – идти,
К врагам непримиримым быть,
Своею честью дорожить,
Отечеству служить и Веку,
Любить и славить Человека!

9 ноября 2002 г.

Доколе!..

*Мне голос был, он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда...»*

Анна Ахматова

О, край мой, лапотный и снежный,
О, Русь, – холодная земля,
Народ мой, страждущий и нежный,
О, пустынь, – вотчина Кремля!

Доколе ворон будет виться
Над золочёною главой,
Доколе будет дым клубиться
И клич носиться боевой.

И голос вкрадчиво утешный
Доколе будет зазывать
Покинуть край «глухой и грешный»,
Забыть Отечество и мать.

Спаси, о Господи, помилуй
От лжепророков и льстецов.
Не бросить нам России милой,

Не кинуть родины отцов.

Закройте, братья, слух спокойно,
Что б ни нашёптывала чудь,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернилась ваша суть.

Не покидайте...

Не уезжайте из страны, ребята:
Ни дочь, ни сын, невестка или зять!
Ведь Родина ни в чём не виновата.
Она сегодня, как больная мать.
Не покидайте в трудную годину
Свой отчий дом и материнский край!
Подставьте им своё плечо и спину,
Несите крест не за путёвку в рай!

Отцы отдали кровь свою и силу,
Отечество спасая от врага!
На том стояла и стоит Россия!
Вам предков честь и память дорога?

Сидеть в кустах негоже на пожаре,
Негоже холуём в чужом краю
Хватать куски, как крыса на базаре,
И представлять, что ты в земном раю.

Тот рай «зелёный» эхом отзовется
Потомкам вашим через много лет.
У нас оно беспамятством зовётся.
Свободы не было без Родины, и нет!

Не покидайте Родину, ребята!

Ни русский, ни татарин, ни чуваш!
Ведь мать бывает лишь детьми богата.
И не бросайте этот дом – он Ваш!

3 апреля 2001 г.

Ратный дух

Ах ты, Русь, моя Россия, —
Море слёз, любви и... кровь!
Может, правда, ты – Мессия, —
Восстаёшь из пепла вновь!

В прошлом, позапрошлом веке,
Триста лет тому назад,
Ищут в русском человеке
То ли перед, то ли зад!

Все хотят понять причину:
Почему нельзя убить,
Почему с одной лучиной
Можно жить, творить, любить!

Сожжена, плетьюми забита,
Обескровлена сто раз,
Но ни разу не убита,
И лицо – как на показ!

И свои её терзают,
И неймётся взять чужим.
То кроят, то разрезают,
То в растяжку, то в зажим.

Север, Юг, Восток и Запад
Размечтались: Русь в забой!
Все её хотят захватить
И загнать народ в запой.

Успокойтесь и уймись, —
Господа из разных стран,
Чем-нибудь своим займитесь,
Не тревожьте наших ран!

Есть неведомая тайна —
Иноземцу не понять! —
Дух общинный или стайный
Собирает русских в рать!

Ну а ратный дух России
Никому не одолеть!
Помните! – Свои, чужие, —
Будем жить и песни петь!

13 июля 1997 г.

Альманах

Москва, седая от мороза,
Застыла в долгих зимних снах.
Скупая уличная проза —
Московских улиц альманах.

На Красной Минин и Пожарский
Застыли в бронзе на посту.
Часы на Спасской звоном царским
Сбивают спесь и суету.

Брусчатка холод источает,
Молчит Кремлёвская стена —
С тревогой новый век встречает.
О чём задумалась она?

Тверская зябко жмётся в шубки,
Раскрыв оконные глаза.
С ментолом сигареты в губках,
Щекочет на ветру слеза.

Когда-то конка тут ходила,
Царил в витринах пролеткульт,
И Маяковский – заводила
Внедрял стихом работы культ.

Манежная преобразилась:
Классический, помпезный тон!
Базаром злачным вглубь вонзилась,
Презрев земли московской стон.

Базар пока закрыт для черни,
Хотя тепло там и в мороз.
В час утренний, дневной, вечерний —
Там царство «зелени» и роз.

Морозостойкие студенты,
Освоив каменный Арбат,
К хот-догам тянутся под тенты,
А после им и чёрт не брат!

Лотки, художники, пижоны
Арбата – модернизма фронт.
Здесь Пушкин был молодожёном,
Ему завидовал бомонд.

Метро ноздрями дышит паром,
Мчат под землёю поезда.
Недаром, люди, ох, недаром
Горит Кремлёвская звезда.

Садовое кольцо дымится —
Свинцовый ядовитый пар.
Поток автомобилей мчится —
Безумен взгляд раскосых фар.

Задумчив Гоголь на бульваре:
Зачем столь быстрая езда,
Коль потонуло всё в угаре
И не видна над ним звезда?

Поклонная гора курится
Во славу предков, не спеша,
Ведь предкам нечего стыдиться...
Замри пред ними, не дыша!

Подумай, как они сумели
Остановить у стен врага,
Какими были предков цели,
Чем им столица дорога?!

Меня в уныние приводит
Ростовых дом на Поварской:
Во дворике охрана бродит,
И дом пустует день-деньской.

А ведь когда-то в этом доме
Был у Наташи первый бал!
О нём Толстой в известном томе
Нам всё подробно рассказал.

Наследники седого мэтра,
Собравшись в праведный Союз,
На всех его квадратных метрах

В нём прославляли раньше Муз!

За супермодных «новых» стыдно,
Ведь разоряют славный дом.
За беззащитных Муз обидно,
Круг них Гоморра и Содом!

Неглинка под землёй струится,
Лубянка, Старая, Китай!
Здесь снова строгий люд роится, —
Смотри, да много не болтай.

Здесь был когда-то Гиляровский,
В уме мешая краски дна.
Его эскизы ярки, броски —
В них нагота Москвы видна.

Её мы любим и такую —
Ведь, говорят, любовь слепа.
Поверьте, правда, не смакую,
Мы дети ей, а не толпа.

Я верю в новую Россию,
В её могущество и стать!
Жаль «новых», что, имея силу,
Не могут книги полистать!

16 февраля 2000 г.

Ещё раз об отцах

*Простите нас, сердца наши пусты.
В них сникерс правит жутко калорийный.*

М. Погудин

Ах, как не прост контекст Арбата —
Базар святых наград отцов.
Места, священные когда-то...
Страны смущённое лицо.

Отцы в боях их добывали,
Не думая, что для продаж.
Жизнь за Отчизну отдавали!
Теперь же слышим: «Сколько дашь?»

А покупатели из битых,
Эмаль смакуя орденов,
В арбатских улочках открытых,
Оценивают свой улов.

Отцы ж бросают нашу сцену.
Арбат в смущении молчит.
Но знаем мы победам цену.
Не истощён сыновний щит!

«И сникерс жутко калорийный»
Пока что не тревожит нас.
России фильм многосерийный,
Клянёмся, снимем мы для Вас!

22 июля 2008 г.

Путь

*Так молюсь за твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над тёмной Россией
Стала облаком в славе лучей.*

Анна Ахматова.

Ах, Отчизна, любимая наша,
Из речушек, ручьёв и ключей,
Из зарниц, что не видано краше,
Из тревожных холодных ночей.

Сколько слышала бабьего плача,
Сколько взлётов, падений и смут,
Сколько радостных криков ребячьих,
Сколько брошенных, жалких приблуд.

Столько спето молебнов красивых,
И поставлено столько свечей,
Чтобы туча над тёмной Россией
Стала облаком в славе лучей.

Я молюсь, и не я это начал,
И не мне колею повернуть.
Путь наш строгим судьёй обозначен,

Пусть не прям он, но праведный путь!

16 июля 2003 г.

Творцам Победы!

Пришёл в Москву победный май,
Слова священные напомним, —
«Страна огромная, вставай»,
Долг перед предками исполни!

Звучит торжественный приказ,
И вновь в каре отцы и деда.
Уже в шестидесятый раз
Чеканит шаг Парад Победы!

Четыре долгих года бой
Вели советские солдаты,
Прикрыли Родину собой,
Оставив нам святые даты!

Московский Сорок первый год,
Сражение под Сталинградом,
Курск, Вязьма, Ржев!.. И кровь, и пот!
Пощады нет фашистским гадам!

Дожить не многим повезло
До знаменательного года.
Свободна, всем смертям назло,
Душа российского народа!

На Красной – праведный Парад.
Идут в строю отцы и деды!
И в ритме марша звон наград —
Чеканят шаг Творцы Победы!

Не забыты...

Ветераны войны, ветераны!
Вот и новый пришёл Юбилей.
Хоть и ноют солдатские раны,
За Победу сто граммов налей!

Через горечь и боль поражений,
По горящей, разбитой стране
Ветераны кровавых сражений
Шли к Победе в Священной Войне.

Лучше смерть, чем позор, – ваше кредо,
Вам солдатская честь дорога.
Поменяли вы жизнь на Победу
И в Москву не пустили врага!

Ветераны ушедших событий —
Рать святая Великой Руси!
Те, кто пал и кто жив, не забыты.
Не забыты! Любого спроси.

Может быть, не полна ваша чаша
И дорога совсем не проста,
Но горда вами Родина наша
И солдатская совесть чиста!

Ветераны войны, ветераны!
Вот и снова пришёл Юбилей.
Больно ноют военные раны,
Но бокал за Победу налей!

28 февраля 2000 г.

Вы с нами!

Стремительно век пролетел.
Мелькают события, даты.
Но вы, как и прежде, у дел.
В строю, как и прежде, солдаты.

Лишь горстка осталась средь нас
Творцов Величайшей Победы.
Вы с нами! Вы здесь и сейчас,
Презрев и болезни и беды!

Растаял Двадцатый в веках —
Лишь эхо сражений тревожит
Да боль в ветеранских руках.
Тем память о вас нам дороже!

Нам ваши слова как наказ
Святого для нас Человека.
Как Родины нашей приказ,
Летающий из прошлого века.

Солдаты второй мировой!
Слова и дела ваши святы!
Истории Вашей главой
Гордимся! Герои – солдаты!

Спасибо за то, что вы есть!
Спасибо за жизнь и свободу!
За Доблесть, Отечество, Честь!
Спасибо за службу народу!

3 апреля 2001 г.

Верность

(к 65-летию Победы)

Страницы горьких лет военных
Давно закрыты навсегда,
Но память о былом нетленна:
Не забывается беда,
Что в каждом доме поселилась
В фотоальбомах прошлых лет.
И как бы мы не веселились,
Всё ж помним тех, кого уж нет,
Победу помним, слава Богу!
Всех, кто погиб, и долго жил,
Живых, кого совсем немного, —
Тех, кто до наших дней дожил
И юбилейный день Победы
В тринадцатый встречает раз!
Их сыновья давно уж деды,
Они ж, по-прежнему, средь нас!
Жаль, но уходят наши деды.
Ещё немного – все уйдут.
Наступит снова День Победы!
По Красной правнуки пройдут!
А нам останется лишь память.
Мы будем вечно ей верны!
И понесут Победы Знамя

Парадом правнуков сыны!

14 мая 2009 г.

Позади Шестьдесят!

Сталинград, Сталинград! —
Боль ушедшей эпохи,
Души павших вдоль Волги – в невидимый строй!
Сотни тысяч утрат,
Слёзы, горькие вздохи, —
Город трудной победы и Город-герой!

Сталинград, Сталинград! —
Город огненной были.
Ты, как Феникс, воскрес из руин и огня!
Позади – Шестьдесят!
Мы тебя не забыли!
Для врага стал ты символом Судного дня!

Сталинград, Сталинград! —
Честь и гордость России!
Неподсудна святая твоя правота!
Для российских солдат —
Символ Веры и Силы!
За Отечество встал, не щадя живота!

Сталинград, Сталинград!
До сих пор для планеты
Твое имя звучит как призывный набат!
Нет для мира преград,

Пока ходит по свету

Слово гордое Город-герой – Сталинград!

Т-34

(Курская дуга)

Июль Сорок третьего – трудные даты,
Войной обескровлен советский народ,
Но насмерть стояли Советов солдаты.
Глумился на «Тиграх» фашистский урод.

Под Курском столкнулись две грозные силы,
И фронт изогнулся кровавой дугой.
И гибли солдаты за земли России —
Победа досталась ценой дорогой.

Варилась броня на заводах Урала,
Ковалась управа на норов врага.
Страна свои силы в кулак собирала,
И встала под Курском стальная дуга.

Гром пушек и взрывов и скрежет металла —
Кровавая битва – горела земля.
Народная ярость бронёю восстала,
Седели кирпичные стены Кремля...

Минула эпоха жестоких сражений.
Ушёл бронетанковый век навсегда.
Но «Тридцать четвёртый» не знал поражений —

Советской страны боевая звезда.

Нет танка заслуженней, признано в мире,
Чем танк, что Отечество спас от врага,
Чем танк победитель: «Т – тридцать четыре»,
Нам грозная память твоя дорога!

4 июля 2003 г.

Штурмовик

(Теленкову И. А.)

Я на крыле, и нет преграды
Душе, летящей в высоте.
И звёзды всей вселенной рады
Звонящей лётной красоте!

Летать хотел бы птицей белой,
Но небо – пост! Я на часах.
Я штурмовик и слился телом
С машиной грозной в небесах!

Я на крыле не за награды.
Гашетка, пушка – мой мандат.
Враг от меня не ждёт пощады.
Я в небе – Родины солдат!

Внезапность, скорость, точность, сила.
Огонь кинжальный, штурмовой.
Запомнят Матушку-Россию,
Те, кто останется живой!

Нет нерешаемой задачи —
Я мозг в моём штурмовике.
Сестра моя в бою – удача!

Машина – меч в моей руке!

Летать хотел бы птицей белой,
Но у солдата путь не прост.
Я боевой машины тело,
А небо Родины – мой пост!

7 ноября 2004 г.

В запас!

До свиданья, друзья! Ухожу не прощаясь,
В сердце память о Вас, да о Службе храня.
Ничего не прошу, не жалею, не каюсь,
Если что-то не так, извините меня.

Серебрит седина, быстро годы уходят —
Лейтенантский погон помню, будто вчера.
Время суд свой вершит. Всё когда-то проходит.
Замечаю: длиннее мои вечера.

Но душа молода, непокорна уставу.
Ничего невозможного, кажется, нет.
Не устала служить и любить не устала.
Для неё не придумана выслуга лет.

Не измерить годами душевного стажа.
Неуместен при этом обычный расчёт.
Ничего, кроме верных друзей, я не нажил.
Лишь друзья да любовь, остальное не в счёт.

Вот по этой простой и понятной причине,
Хоть и вышел приказ, — вынуждают года, —
Верный Службе и Вам, с чувством легкой кручины,
Ухожу, но душой — остаюсь навсегда!

23 августа 2002 г.

Мы – кадровики!

(шутка)

Новый год! Народ во всю гуляет,
Без различий: дамы, мужики
В небо пиротехникой пуляют,
Но не мы. Ведь мы – кадровики!

В феврале армейский люд встревожен,
МЧС и все силовики.
Но не мы! Мы праздновать не можем:
Мы не люди, мы – кадровики!

В марте женщин чествуют по полной!
Весь народ: детишки, старики.
Нас текучести смывают волны:
Мы не люди, мы – кадровики!

Захлестнёт страну весенним маем:
День Победы, дачи, парники...
Мы над штаткой голову ломаем:
Для того и есть кадровики!

Летом: солнце, воздух и рыбалка,
Бродят по опушкам грибники...
Нам бы личных дел расчистить свалку:

Мы не люди, мы – кадровики!

В сентябре учебный год встречаем.

Вся Россия сплошь – ученики!

Мы же кандидатов изучаем:

Мы не люди, мы – кадровики!

Встречи, установки и проверки...

От бумаг не оторвать руки.

Совещания, накачки, сверки:

Мы не люди, мы – кадровики!

Холод зимний нам напоминает:

Год прошёл, к отчёту – ни строки...

С болью в сердце каждый вспоминает:

Мы не люди, мы – кадровики!

Новый год! Гуляем до 8-го!

Всюду светят ёлки – маяки.

Вся страна отпраздновать готова,

Но не мы, ведь мы – кадровики!

До седин – по кругу, без просвета,

В кадровой работе мы – штыки!

За анкетами не видим света:

Так держать! Ведь мы – кадровики!

29 марта 2006 г.

Налью рюмаху...

*Одно бесспорно: молод будь иль стар,
На всех обрушит время свой удар.*

Алишер Навои

В отставку я уйду без страха,
Не стану жаловаться, ныть,
Отставка вовремя – не плаха,
Не буду причитать да ахать,
Иль умолять на год продлить...
Наглажу белую рубаху,
Заправлю в чёрные штаны...
Судьба моя – совсем не сахар, —
Как звук надорванной струны...
Налью прощальную рюмаху!..

...

Что смог, я сделал для страны!

Караван

Зачем нащёптываешь мне,
Заботливый мой друг,
Что я давно сгорел в огне —
Замкнулся жизни круг.

Что мне осталось доживать,
Молчание храня,
Кусок общественный жевать,
Судьбу свою кляня.

Что жизнь ушла без нас вперёд,
А мы – замшелый пласт,
Что мы должны уйти в народ,
Как сброшенный балласт.

Что не в седле уж я давно,
И не рысак мой конь,
Что мне должно быть всё равно,
Горит иль нет огонь.

Не соглашусь с тобой никак,
Не нужен мне диван,
Пока я слышу лай собак,
Идёт мой караван!

И не покину я седла,
Что на моём коне,
Пока мы не сгорим дотла —
Мой конь и я – в огне!

14 ноября 1999 г.

За добро

Я хотел бы не знать, что со мной завтра будет,
Но мне Голос сказал: будет всё, как всегда.
Мне б не ведать совсем, кто меня позабудет,
Но теперь-то узнал, где хранится беда.

Трудно будет понять тем, кто рядом со мною,
Что, как в каждом она здесь, во мне, навсегда!
Так уж создан наш мир, что живёт под Луною,
После смерти, как все, ожидая суда.

Суд и в каждом живом в представлении ложном:
Некто – честен, тот – вор, ну, а этот – герой.
Кто-то мудрый заметит порой осторожно:
Ты слова и поступки его перерой...

Посмотри-ка в глаза, что добрей не бывает,
Оцени беспристрастно простые дела...
Как обиду пустую безмолвно прощает,
Часто не понимает агрессию зла.

И готов поделиться последней рубахой,
Хоть она для него бесконечно мила.
Вот за этим и кроется: – ахай, не ахай, —
Лишь таким человечность природа дала.

Но, как правило, их забывают быстрее,
Говорят: подозрителен этот простак!
Ложь, корысть или злобу внимают острее
И не верят в добро для людей просто так...

И, конечно, таких чудаков забывают
Сразу после ухода на вечный покой.
Память жизни добра у людей убивают...
Я хотел бы молиться за их упокой.

Копыта

Лишь когда востребован, ты счастлив,
Нужен близким, детям и семье.
Тех, кто лицемерен и «участлив»
Вспомнишь словом «житие мое»!
Исповедь та горечью отдастся,
Пожалеешь не себя, а мать:
Как же ты позволил злу подкрасться?
Надо ль было ей тебя рожать?
Такова природа человека —
Состоит он из добра и зла.
Не было ещё такого века,
Чтоб не запустили «в сад козла»!
Берегись завистников слащавых —
Говорливых ласковых, простых.
Им земная жизнь всегда прощала
Суть их дел преступных и пустых.
Выбирай друзей прямых, открытых
И не отводящих хитро глаз,
Не носящих обувь на копытах...
И исполнишь матери наказ.

Другу

*И любовь и вера святы.
Этой верою согреты
Все великие безумцы,
Все пророки и поэты.*

Д. Мережковский

Я люблю людей негибких,
Честных, жёстких и прямых,
Хоть колючих, да не липких
И душою не хромых.

Трудно жить таким порою —
Часто биты ни за что.
За других стоят горою —
Для себя ни сё ни то...

Я люблю людей бедовых,
Не боящихся утрат,
Ко всему всегда готовых
И не жаждущих наград.

Потерявших, переживших,
Но нашедших и не злых,
Силу духа сохранивших

И по-русски удалых.

Нежных, тонких и ранимых,
Но не сдавшихся тоске,
В час крутой неумолимых,
Русских, преданных Москве.

Я люблю людей бедовых,
Насмотревшихся на свет,
Радость детских чувств медовых
Уносящих в бездну лет.

Я хочу, чтоб люди эти,
Донкихоты простоты,
Вечно жили на планете
Эстафетой чистоты!

Февраль 1987 г.

Поминальные свечи

*Умом Россию не понять,
Аришином общим не измерить...*

Ф. Тютчев

О, Россия ржаная —
Синь небес да дороги,
Наша юность шальная —
Холода да тревоги!

Из земли вырастали
На ветрах да в морозы,
Да страницы читали
Исторической прозы.

Старость нам не знакома —
Войны, проводы, слёзы,
Вече, думы, парткомы
Да родные берёзы.

И кресты на погостах
Да на кладбищах старых,
Всё до крайности просто,
Как гармонь и гитара.

Восхищаются нами
Иноземные гости,
Наступая ногами
На истлевшие кости.

Ведь земляца России
Не песок да суглинок...
Её слабость и сила —
Из кровавых пылинок.

Схватки, битвы да сечи
Кровью пыль поливали.
После нас только свечи
Да старухи в печали.

Защищая Россию
Не чужими руками,
Мы за волю народа
Погибали веками.

Наслоились останки
Возле каждого дома —
Копья, шлемы да танки...
Да простая солома.

Ветеранские встречи,
На которых звучали
Поминальные речи

Да гармошка в печали.

Тем, кто выжил, работа, —
Ни отнять, ни прибавить —
О России забота,
Песни предков да память.

Ах, Россия, Россия —
Не понять, не измерить!
Говорят, ты мессия,
Остаётся лишь верить!

Встреча с прошлым

Непознанное прошлое,
Шипованное розами,
И чистое, и пошлое,
Сидит во мне занозами.

С судьбой неизлечимую,
Широкое и узкое
И противоречивое,
Безумное и русское!

То чёрное, то белое,
Неправедными силами...
Не раз уж переделано...
Зовут его – Россию!..

Какое же ты разное...
Мне кажешься корридою...
Порою безобразное...
Болит душа обидою

За жизнь тельца невинного,
Заколотого пиками...
Во мгле дорогой длинною
Блестишь Святыми ликами!

Смотрю в тебя с надеждами,
Что всё-таки, откроешься
И светлыми одеждами,
Когда-нибудь покроешься!

2 октября 2010 г.

Москва-97

(на День Москвы)

Москва – моя любимая столица,
Мой милый отчий дом, священный край,
Моей души прекрасная светлица,
Земной, церковно-колокольный рай.

Люблю твои широкие просторы:
Москва-река, Садовое кольцо,
Кремлёвских стен кирпичные узоры
И расписное Красное крыльцо.

Христос-Спаситель вновь восстал из пепла.
Взметнулась ввысь Поклонная гора.
Безверия удушливое пекло
Уходит из московского двора.

Иван Великий, в облаках парящий,
Проткнувший небо золотым крестом,
Икон рублёвских свет животворящий,
Соединяющий с самим Христом.

И пот, и кровь земля твоя впитала.
Из той земли и я на свет пришёл.
Здесь мой предел, духовное начало,

Где бы я ни был и куда б ни шёл.

В Двенадцатом году и в Сорок первом
Я был с тобой, и точно знал мой враг:
У россиян в бою стальные нервы,
А если надо – броневой кулак!

И всё ж не тем славна моя столица.
Её богатство – трудовой народ.
Нельзя народом этим не гордиться:
Назад ни шагу. Только лишь вперёд!

Желаю быть тебе любимой Богом,
Нам никакой не нужен передел.
Чтоб каждый гость у твоего порога
Считал за честь, вступая в твой предел!

Вздыбил коня Победоносец гордый.
Крепка рука, надёжны стремяна.
И да хранит Москву святой Георгий —
Навеки и в любые времена!

Золотые купола

Ах, Москва моя престольная —
Золотые купола!
Ты меня, как песня вольная,
Заманила, увела!

Твои площади старинные
Солнце будит по утрам.
И глаза твои витринные
Улыбаются ветрам.

Время горечи и радости
Помнит древняя земля.
Дышат мудростью и благостью
Стены красного Кремля!

Помнят улицы и улочки
Ярких праздников огни.
Помнят парки, переулки
Нашей молодости дни.

Стал и я твоей частицею,
Частью праведной судьбы,
И горжусь моей столицей,
За тебя мои мольбы!

Чтоб гудели звоном благостным
Все твои колокола!
Чтоб горели светом радостным
Золотые купола!

8 февраля 2002 г.

И мы услышим песни из квартир...

Что видим мы на улицах московских:
Разбой, стрельба, наезды,... ну, хоть вой...
Под ноль уж стёрта память дел отцовских.
Столица перестала быть Москвой.
И вовсе не в капитализме дело.
Как репа просто: не ломай, а строй,
Не рви на части государства тело
И станет верным социальный строй.
Гайдар, Чубайс, Немцов и иже с ними
В «Титаник» перестроили страну.
Пред ними вряд ли кто-то шляпу снимет:
«Из кожи вон» тянули нас ко дну...
Немало дел для опытного МУРа

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.